

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Введение. Осмысление исторического опыта человечества в области воспитания и образования, поиски путей совершенствования профессионально-педагогической подготовки будущих учителей имеют огромное значение в современной практике реформирования средней и высшей школы. Следует отметить, что последняя четверть XIX в. в Западной Европе отмечается началом кардинальной перестройки школы, которая осуществлялась на протяжении всего XX в. Заметное место в ряду педагогов-реформаторов этого времени занимали такие учёные, как Г. Кернянштейнер (1854—1932), Д. Дьюи (1859—1952), А. Лай (1862—1926) и др. Их реформаторские идеи послужили толчком к внесению корректив в сложившуюся веками модель школы.

Существенные изменения в социально-экономическом положении Беларуси второй половины XIX в. создавали необходимость в более широком развитии образования народных масс. Развернулось широкое общественно-педагогическое движение, направленное на борьбу с «вековым русским врагом — невежеством и безграмотностью». Школьная реформа, которая начала проводиться в 1860-е гг., неизбежно поставила на повестку дня проблему подготовки педагогических кадров, без решения которой серьёзная реорганизация народного образования была невозможна. Должное внимание этому вопросу уделялось в странах Запада, особенно в Германии, где уже была создана строгая, на тот период образцовая, система педагогического образования.

Основная часть. Учителство, составлявшее значительную часть интеллигенции Беларуси, играло особую роль в жизни общества, особенно в пореформенный период. Следует отметить, что на первом плане в образовательной политике царской России, включая подготовку педагогических кадров, стояли политические цели, а потом уже просветительские. Толерантный, незаметный, верный и преданный царскому престолу учитель, вооружённый элементарными необходимыми знаниями, представлялся в качестве идеального труженика на ниве народного образования.

Стройная система педагогического образования в Российской империи, в состав которой входили и белорусские земли, в дореволюционный период так и не сложилась. Высшие учебные заведения после закрытия в 1832 г. Виленского университета и в 1864 г. Горы-Горещкого земледельческого института отсутствовали. Поэтому высшее образование белорусская молодёжь могла получить в университетских городах, которые находились за пределами своей этнической территории. Эта ситуация негативно сказывалась и на подготовке квалифицированных педагогических кадров.

После закрытия Главного педагогического института в Петербурге, который в течение 1828—1859 гг. дал в учебную службу 682 человека (в высшие учебные заведения — 43, в средние — 377, в низшие — 262 человека), подготовка новых учителей шла в слишком ограниченном масштабе, не соответствовавшим потребности в них. Преобразование гимназий по уставу 1864 г. обратило особое внимание Министерства народного просвещения на этот вопрос. На российскийские высшие учебные заведения была возложена обязанность готовить учителей для гимназий и прогимназий всей империи, в том числе и Беларуси. При Петербургском, Московском, Казанском, Киевском и Харьковском университетах были организованы специальные педагогические двухлетние курсы кандидатов-стипендиатов на должности учителей. В ходе обучения слушатель должен был подготовиться к преподаванию дисциплин одного из шести отделов, на которые были разделены учебные предметы гимназического курса: русская словесность со славянским языком и русская история; древние языки; всеобщая и русская история и политическая география; математика и физика; естественная история и физическая география; новые языки. Общими и обязательными для всех были педагогика и дидактика. Теоретические занятия слушателей состояли «в самостоятельном изучении предметов избранного ими отдела со стороны научной и педагогической» под руководством профессоров университета, а также в посещении лекций по педагогике и дидактике. Теория дополнялась педагогической практикой — слушатели посещали уроки в гимназиях в целях ознакомления с методами и приёмами лучших преподавателей, после чего самостоятельно вели избранные ими предметы под наблюдением руководителя [1, с. 203]. После сдачи экзамена по теории и прохождения педагогической практики выдавались дипломы. За время своего существования курсы выпускали по 50—70 учителей в год. Вместе с тем в самой организации курсов были обнаружены серьёзные недостатки: размеры стипендий были очень скудны (в 1864 г. всех стипендий было 259 на сумму 66 185 р. 70 к., из них 153 назначались для внутренних губерний и 106 — для западного края), программы многопредметны и обременительны, контроль над занятиями кандидатов недостаточен [2, с. 424]. Исходя из этого, известные педагоги и общественные деятели того времени задавались вопросом: «можно ли рассчитывать, что при настоящих условиях педагогической деятельности и учительского существования найдутся люди, которые согласятся ещё два года побыть без солидного обеспечения в жизни с тем, чтобы потом истощаться на плохо оплачиваемом учительском месте? Не останутся ли средние учебные заведения без учителей, если последние для поступления на службу обязаны будут иметь педагогические дипломы?» [3, с. 23]. Курсы оказались бесперспективными.

В 1864 г. вопрос о подготовке учителей для гимназий и прогимназий был снова поднят Министерством народного просвещения, и исходным пунктом нового проекта явилось предложение немецкого филолога Ф. Ричля об организации педагогических семинарий при университетах по образцу существующих в Германии. Обсудив

мнения сотрудников университетов и попечительских советов, Учёный комитет в начале 1865 г. составил проект «Положения о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий». Учреждение специального заведения для подготовки преподавателей средних школ признавалось лишним. «Сообразно с двоякой целью теоретического и практического образования, приготовление учителей разделяется между университетами и гимназиями. Теоретическое образование будущих учителей составляет дело университетов; практическое образование их принадлежит гимназиям». Подготовка начала осуществляться в продолжение университетского курса на историко-филологическом и физико-математическом факультетах. После окончания теоретических занятий слушатели на один год прикреплялись к гимназиям для проведения практических занятий. Всё это время зачислялось им в действительную службу. Размер стипендий был увеличен до 360 р. в год, причём «за получение стипендий обязываются после своего приготовления прослужить шесть лет по учебной части по назначению учебного начальства» [4, с. 68—69]. С 1865 г. подготовка учителей легла непосредственно на историко-филологические и физико-математические факультеты.

С конца 60-х гг. XIX в. система педагогического образования дополняется историко-филологическими институтами с четырёхлетним сроком обучения (открыты в Петербурге в 1867 г. и Нежине в 1875 г.). В институтах обучалось по 100 человек (по 25 на каждом курсе), которые находились на казённом обеспечении. Студенты, независимо от избранной специальности, должны были одновременно готовиться к преподаванию греческого и латинского языков в классических гимназиях в ущерб предметам педагогического цикла. Согласно архивным данным, большинство преподавателей гимназий Беларуси всё же имели высшее образование [5, л. 2]. Работали в средних учебных заведениях выпускники духовных академий и семинарий, технических институтов, Академии искусств, учительских институтов и иных учебных заведений, а также те, кто имел звание домашнего учителя. Преподавателями женских гимназий могли быть лица с высшим образованием или имеющие свидетельства на звание учителя гимназии или реального училища после сдачи экзамена по преподаваемому предмету. Должности учителей древних языков заполняли часто иностранные преподаватели. Например, в 1873 г. прибыло около 100 австрийских и немецких филологов, имеющих университетское образование. Но каков был состав этих учителей, «почти всегда очень поверхностно знавших русский язык. Нельзя думать, чтобы сюда посылали лучших из немецкого педагогического персонала. В значительной степени тут, вероятно, были неудачники на родине, искатели приключений и лёгкой наживы» [6, с. 320].

С середины XIX в. на территории Беларуси реформируются имеющиеся и создаются новые типы учебных учреждений: начальные народные и церковноприходские школы, городские, уездные училища и гимназии, в том числе женские, профессиональные учебные заведения. Неотложные задачи в области просвещения были связаны с повышением образовательного уровня населения, расширением профессиональных навыков, вызванных развитием капитализма, внутреннего и внешнего рынков, процессом урбанизации. Во второй половине XIX в. с целью подготовки учителей для начальных народных училищ были созданы учительские семинарии, педагогические курсы с двухлетним сроком обучения, при женских гимназиях организовывались педагогические классы.

На территории Беларуси в 1860—1870-е гг. были открыты четыре учительские семинарии: в Молодечно, Полоцке, Несвиже и Свислочи. Изначально они относились к разряду низших учебных заведений, были лишены преемственной связи со средней школой (их выпускники не имели права поступления в гимназии, а тем более в университеты). Учебные планы и программы были достаточно узкими и ограничивались в основном теми предметами, которые нужны были учителю для практической работы в начальной школе: Закон Божий, основы педагогики и методики преподавания учебных предметов, церковнославянский и русский языки, арифметика и основы геометрии, чистописание, история, география и пение. Срок обучения объявлялся двухлетним, так как на более продолжительный курс не приходилось рассчитывать из-за отсутствия средств и необходимых преподавателей. В первом классе учащиеся должны были пройти основной курс общеобразовательных предметов, что вызывало определённые трудности и давало большую нагрузку на семинаристов, которые в своём большинстве окончили начальную школу за 5 лет до поступления в семинарию. Во втором классе в основном изучалась методика преподавания, а также проводились практические занятия в школе для приобретения навыков учительского труда.

В 1870 г. было утверждено новое положение об учительских семинариях, которое предусматривало трёхлетний срок обучения, план и программы преподавания предметов в сторону увеличения изучаемых предметов и количества часов в неделю. На более высоком уровне была организована педагогическая практика, которая началась со второго класса: разработка планов урока в нескольких вариантах, пробные уроки, знакомство с документацией в школе, заполнение классного журнала, проверка ученических тетрадей и др. В третьем классе практиковались обязательные однодневные дежурства и самостоятельное ведение школьных занятий в течение целой недели. К руководству практикой привлекался весь педагогический коллектив семинарии. Такая организация профессиональной подготовки позволяла семинаристам овладеть достаточно хорошими педагогическими навыками.

В конце XIX в. при учительских семинариях создаются подготовительные классы в целях повышения общеобразовательного уровня будущих специалистов. С 1907 г. в семинариях Беларуси был введён четырёхлетний срок обучения. Дополнительно учащиеся обучаются различным ремёслам (плетению корзин и мебели, столярству, выпиливанию, токарному делу и др.). В образовательных и воспитательных целях во время каникул для семинаристов организовывались экскурсии в культурные центры России.

Рост школьной сети заставил власти пойти на дальнейшее увеличение количества семинарий: в 1909 г. начала работу Рогачёвская семинария, а с 1911 г. министерство разрешило открыть первую в Виленском учебном округе женскую Оршанскую учительскую семинарию, в 1914 г. открылась Борисовская женская, в 1915-м — гомельская, в 1916-м — Бобруйская женская семинарии. С каждым годом возрастал план приёма в эти учебные заведения, открывались параллельные классы. Для своего времени они готовили лучших специалистов для работы в начальные школы.

Педагогические курсы как тип учебных заведений для подготовки учителей народных училищ, «как более дешёвое и быстрое средство», начали возникать в начале XX в. Как для однолетних, так и для двухлетних курсов единых планов и программ не было. В каждом среднем учебном заведении, при котором они открывались, самостоятельно обсуждались и разрабатывались планы и программы (как правило, являлись сокращённым вариантом содержания образования в учительских семинариях), потом утверждались опекуном округа. Такие курсы работали в Минске, Могилёве, Мстиславле, Гомеле, Новогрудке, Витебске и др.

Определённую роль в пополнении контингента учителей сыграли женские учебные заведения, в первую очередь восьмые педагогические классы, которые открывались при женских гимназиях для окончивших полный курс обучения учениц, а также женские епархиальные училища и женские пансионы. Конечно, они не могли конкурировать с учительскими семинариями. Более высокий общеобразовательный уровень и достаточно основательные знания отличали выпускниц женских учебных заведений от воспитанников учительских семинарий и педагогических курсов. Вместе с тем девушки являлись методически слабо подготовленными специалистами для практической деятельности.

Учебные учреждения духовного ведомства — второклассные и церковно-учительские школы, а также краткосрочные курсы — готовили в основном учителей для начальных школ ведомства Священного Синода и отличались более низким уровнем общетеоретической и практической подготовки. Но и эти учебные заведения сыграли положительную роль в повышении письменности сельских жителей.

Важное место в системе педагогического образования отводилось учительским институтам. Первыми начали действовать Петербургский и Московский. В 1873 г. создаётся Виленский еврейский учительский институт, в 1874-м — Виленский русский учительский институт [7, с. 38—39].

В начале XX в. Министерством народного просвещения обсуждается вопрос о выборе места для открытия нового учительского института, ибо, как отмечалось в прессе, «новое учебное учреждение несёт с собою культуру, даёт больший доступ к образованию». В 1910 г. был создан Витебский учительский институт. Позже такие же учебные заведения были открыты в Могилёве (1913 г.) и Минске (1914 г.).

Учительские институты содержались за счёт казны и были объявлены учебными учреждениями закрытого типа. Согласно правилам, на учёбу принимались молодые люди православного вероисповедания всех сословий в возрасте от 16 до 30 лет. Женщины в учительские институты не принимались. В основном в институты поступали для продолжения образования народные учителя, которые окончили учительские семинарии и имели опыт практической работы в школе. Кандидаты на зачисление проходили предварительный медицинский осмотр: больные или те, кто имел «телесные недостатки», которые могли бы помешать выполнению учительских обязанностей, не допускались к приёмным экзаменам. Зачисление велось на конкурсной основе после сдачи следующих экзаменов: Закон Божий, русский язык (письменно и устно), арифметика (письменно и устно), геометрия, история, география, естествознание и физика в объёме программ городских (уездных) училищ.

Обучение длилось 3 года, для чего были и открыты 3 класса. Учебный план учительских институтов строился таким образом, что общеобразовательные предметы изучались в первом и втором классе, а в третьем велось повторение пройденных учебных курсов, изучались частные методики предметов и организовывалась педагогическая практика, для чего при каждом институте были созданы одноклассные или двухклассные городские училища. Воспитанники третьего класса посещали образцовые уроки в городских училищах 2 раза в неделю, затем каждый представлял письменный отчёт о таких уроках и конспект предполагаемых уроков. В первый класс принимали не более 35 человек. Лучшие из выдержавших конкурсные экзамены получали стипендию, размер которой составлял 150 р. в год. В институт зачислялись и воспитанники, которые платили за учёбу 25 р. в год. Стипендиаты обязаны были после окончания курса прослужить не менее 6 лет на должности учителя или же вернуть в казну всю сумму полученной за время обучения стипендии.

На 1 января 1912 г. в Витебском учительском институте было 68 воспитанников: 33 — в первом классе и 35 — во втором. Среди учеников первого класса 25 закончили учительские семинарии, 5 в церковно-учительские школы, а остальные получили звание учителя по специальному экзамену. Все они были православные, по сословиям: детей дворян — 2, мещан — 7 и крестьян — 59. На заседании педагогического совета в 1911 г. отмечалось, что в институт поступают люди необеспеченные, в основном учителя начальных школ, которые к казённым стипендиям ничего не могут добавить из своих сбережений, потому на 150 р. они должны прожить, одеться, купить учебники и письменные принадлежности, что совсем невозможно. Это вынуждало искать дополнительную работу: частные уроки, переписку и подобное, отрывая дорогое время от учебных занятий [8, л. 4].

Преподавательский корпус каждого института комплектовался из достаточно подготовленных и опытных преподавателей. Директор утверждался опекуном учебного округа и являлся непосредственным руководителем института: отвечал за организацию и содержание учебного процесса, председательствовал на заседаниях педагогического совета и во время экзаменов, заведовал хозяйством и финансами. Его обязанностями являлось ежедневное посещение классных занятий и проверка знаний воспитанников, что являлось в том числе и контролем качества работы каждого преподавателя. Он обычно сам преподавал в институте педагогику, наблюдал за правильным и своевременным прохождением курсов программы, вёл общее наблюдение за поведением воспитанников. Преподаватели института, согласно расписанию, вели свои предметы, обращая внимание на методику преподавания, приучали воспитанников к организации самостоятельной работе с книгой, во время практики наблюдали за развитием педагогических способностей учащихся, анализировали их текущую успеваемость и в конце года делали подробные отчёты о достигнутых результатах [9, с. 1 095—1 098].

Очень серьёзно и тщательно в каждом из институтов подходили к формированию педагогического коллектива. В циркулярных предписаниях начальства отмечалось, что «при рассмотрении вопроса о назначении какого-либо лица на должность штатного преподавателя учебно-окружному правлению надо руководствоваться соображениями исключительно педагогическими, то есть посмотреть, соответствует ли представляемый администрацией учебного учреждения к утверждению на должность кандидат уровня образования, обладает ли он достаточной подготовкой к преподавательской деятельности и необходимыми моральными качествами». В архиве сохранились интересные формулярные списки о службе преподавателей. Например, директор Минского учительского института Д. Н. Степура обращался с просьбами в учебный округ об утверждении в штат тех, в педагогических способностях которых он нисколько не сомневался: на должность преподавателя рисования и черчения предлагал назначить Д. М. Полозова, учителя реального училища, отмечая, что он является «очень способным преподавателем, который сможет заинтересовать своим предметом воспитанников института» и «укрепить хорошую постановку преподавания этих предметов». Д. Н. Степура сообщал также и о своём желании включить в штат преподавателя математики И. И. Самойло, с которым познакомился во время экзаменов и был уверен, что «он преподаватель достаточно серьёзный и подготовленный». Когда же поступило прошение от П. А. Левшинского о предоставлении места учителя пения и музыки, под грифом «секретно» был сделан запрос с его последнего места работы. От ректора Ставропольской духовной семинарии пришел следующий ответ: «В бытность свою в семинарии не выявил ни отличных способностей, ни особенной старательности в своём деле». Потому, разумеется, это место было предоставлено другому преподавателю [10, л. 2, 34, 49].

Директор Д. Н. Степура в 1916 г. обратился к опеку Виленского округа с просьбой о награждении преподавателя института А. Никольского первым орденом Св. Станислава 3-й степени. Этой высокой награды он, конечно же, был удостоен: его имя значилось в приказе по гражданскому ведомству от 1 января 1917 г. В списке можно найти также имена награждённых орденом Св. Станислава 1-й степени: директора Витебского учительского института К. Тихомирова, директора Минского учительского института Д. Н. Степуры; среди отмеченных орденом Св. Станислава 2-й степени — учитель Витебского учительского института М. С. Зорин, а орденом Св. Станислава 3-й степени — учитель Могилёвского учительского института М. К. Руднев.

Утверждённый Министерством просвещения учебный план института включал такие предметы, как педагогика, русский язык, история, география, физика, естествознание, алгебра, геометрия, арифметика, рисование, черчение, пение, руководство физическими упражнениями и играми. Достаточно основательные знания давались по истории (русской и всеобщей), географии (русской и всеобщей), русскому языку. В некоторых институтах (например, в Витебском) в 1911 г. специально приглашённый преподаватель вёл ручной труд, обычно по дереву и металлу. На заседаниях педагогических советов обсуждались среди других и вопросы преподавания музыки, организации симфонических оркестров, а 10 января 1914 г. было издано циркулярное предложение Министерства народного образования о преподавании в учительских институтах гигиены и алкоголеведения. С каждым годом учебные программы совершенствовались, во многом благодаря усилиям педагогических советов. Так, в 1914 г. Д. Н. Степура ходатайствовал об увеличении количества недельных уроков по педагогике, как он отмечал, «по самому главному предмету». Одновременно просил разрешения ввести преподавание психологии (два урока в неделю): «При этом я даю согласие преподавать этот предмет без особого на то вознаграждения». И это пример не единичный. В свободное от обязательных занятий время К. И. Тихомиров, директор Витебского института, читал желающим (которыми являлись все) курс психологии.

Во второй половине XIX — начале XX в. специализации в подготовке учителя не было: готовили преподавателя широкого профиля, который бы был в состоянии вести практически все учебные дисциплины. Общеобразовательная подготовка ограничивалась прочным усвоением тех предметов, которые будущему учителю пригодятся в дальнейшей деятельности, т. е. преподавание каждой дисциплины исходило из требований городских училищ. Но учебный план учительских институтов всё же предусматривал достаточно широкое изучение педагогических дисциплин. При ведении курсов наук преподаватели одновременно знакомили воспитанников и с методикой их преподавания.

Преподавание иностранных языков не было включено в учебные планы и программы учительских институтов в качестве обязательных. Так, в 1911 г. на заседании педагогического совета Витебского учительского института отмечалась, что «многие воспитанники института, всего 42 человека, изъявили желание изучать кроме немецкого ещё и французский язык во внеклассное время. Изучение новых языков имеет для них и большую практическую значимость, увеличивая возможность заработка путём частных уроков». Скоро сформировались 2 группы (из 13 и 35 человек) и были приглашены преподаватели местных учебных учреждений.

Во время обучения педагогами использовался достаточно широкий арсенал различных способов и методов, в том числе устные опросы пройденного материала, подготовка сообщений и рефератов. Проводились также письменные работы на разные темы учебных курсов, которые позволяли оценить одновременно и уровень знания, и логику мышления, и общую степень грамотности. В целях расширения мировоззрения и ознакомления с достопримечательностями разных областей Беларуси и Российской империи организовывались общеобразовательные экскурсии. В 1916 г. воспитанники Минского учительского института посетили Кострому и Ростов, их храмы, музеи, фабрики, мануфактуры [11, л. 1—6]. В организации такого интересного путешествия приняли участие местные власти.

Большое внимание в учительских институтах уделялось воспитательной работе, в том числе непосредственному наблюдению за поведением учеников как во время учёбы, так и во внеклассное время, что входило в непосредственные функциональные обязанности директора и преподавателей. Религиозное воспитание велось главным образом в процессе изучения Закона Божьего, соблюдения религиозных праздников, обрядов и участия

в церковных богослужениях. Значительная работа проводилась по развитию эстетических вкусов и склонностей. Будущих учителей учили петь, рисовать, играть на различных музыкальных инструментах (скрипке, фортепиано и др.). Воспитывались такие черты, как чистоплотность, аккуратность, навыки бережного отношения к казённому имуществу и личным вещам.

Внутренние порядки характеризовались строгой регламентацией: существовали «Правила для воспитанников», которые предусматривали строгое выполнение предписаний православной церкви, участие в молитвах, исповедь причастие. Воспитанники должны были посещать все уроки, с уважением относиться к преподавателям. Запрещалось выезжать из города в учебное время без специального разрешения директора института, посещать трактиры, рестораны, пивные. В специальной инструкции для учеников Витебского учительского института в перечень запретов включались также: 1) участие в собраниях или обществах и организациях, не разрешённых правительствам; 2) приобретение книг, запрещённых правительством, 3) организация касс и сборов, разовых или постоянных, для целей противоправительственных. Нарушение этих правил имело последствиями срочное изгнание из института. Воспитательные проблемы были предметом постоянного обсуждения на заседаниях педагогических советов.

В 1917 г. было издано новое Положение об учительских институтах, согласно которому предусматривалось значительное повышение общей подготовки абитуриентов (требовалось обязательное среднее образование), создавались 3 отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естествоведческо-географическое. Вводилось изучение иностранных языков, политэкономии, философии, истории Беларуси. Институты преобразовывались в средние учебные заведения смешанного типа: на учёбу на тех же основаниях могли быть приняты и девушки. Воспитанники получали звание студентов и имели право поступать в университеты и иные высшие учебные заведения. В 1918—1919 гг. учительские институты были реформированы в педагогические институты, получили статус высших учебных учреждений и в советское время являлись основной кузницей педагогических кадров.

Заключение. Специальная чёткая система подготовки педагогических кадров для учебных заведений Российской империи, в том числе и Беларуси, в рассматриваемый период так и не сложилась. Высших педагогических учебных заведений в Беларуси не было. Штатные должности учителей гимназий, прогимназий и реальных училищ были заняты в основном выпускниками различных российских высших учебных заведений. В этот период шёл процесс становления и развития средних педагогических учреждений. Среди них наиболее эффективными были учительские семинарии и институты (статус средних учебных заведений они получили лишь в 1917 г.). Несмотря на недостатки, они пользовались популярностью среди молодёжи, давали специальное педагогическое образование и устойчивые навыки профессии учителя. Определённая часть преподавательских мест заполнялась недипломированными кадрами.

Список цитируемых источников

1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М. : Педагогика, 1976. 215 с.
2. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802—1902. СПб. : Тип. А. В. Орлова, 1902. 579 с.
3. Зенченко С. О подготовке преподавателей средних учебных заведений к педагогической деятельности. М. : Изд-во журн. «Вестник воспитания», 1898. 34 с.
4. Материалы по вопросу о приговлении учителей для гимназий и прогимназий. СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1865. 90 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2623. Оп. 1. Д. 23.
6. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб. : Тип. О. Богданова, 1912. 346 с.
7. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период // Уч. зап. Мин. гос. пед. ин-та ин. яз.. Сер. педагогическая. Минск, 1958. Вып. 1. С. 3—63.
8. НИАБ. Ф. 2645. (Витебский учительский институт.) Оп. 1. Д. 35.
9. Настольная книга по народному образованию : в 3 т. / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. Спб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1904. Т. II.
10. НИАБ. Ф. 478. (Минский учительский институт.) Оп. 1. Д. 65.
11. НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 59.

УДК 78.03(367)

Н. А. Пашкевич

Религиозная организация «Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)», Минск

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1867—1872 ГГ.

Введение. В Синодальный период истории Православной российской церкви большое внимание уделялось деятельности духовных учебных заведений, готовивших образованные кадры священнослужителей. В поисках лучшей структуры и содержания образования только в XIX в. было предпринято четыре реформы духовных школ. Эпоха реформ императора Александра II не обошла стороной и систему духовного образования. Инициатором